

11 ноября. 12-й год до рождения Наруто Узумаки.

Страна Огня.

Я получил в руки формулу, которая меня интересовала, а Пакура вернулась обратно в деревню, чтобы продолжить выполнение своей официальной миссии. Отряды из малых стран, напротив, постепенно покидали Коноху. Они прибыли несколькими днями ранее и уже закончили обсуждение всех важных вопросов.

Я бы не отказался провернуть еще пару вещей в Деревне Листа, но пытаться войти в логово врага через главные ворота, а потом еще куда-то лезть — самоубийство. Напасть на Коноху легко, а вот проникнуть внутрь и остаться незамеченным не так уж просто. Даже если я успею за долю секунды вырубить стражу или обвести их вокруг пальца — все равно не поможет, и меня быстро обнаружат.

«Сигнальный барьер. Хьюга. Абураме. Инузука. Гадкий отдел допросов! Не стоит сейчас даже пытаться убить кого-то вроде Данзо — силенок-то все равно не хватит, если не получится застать его врасплох».

«Я предпочитаю не ввязываться в самоубийственные авантюры. Пока все спят, можно немного попрактиковаться с техникой Тобирамы в каком-нибудь укромном месте. И метка где-нибудь на границе с Конохой тоже не помешает! У перемещения есть, пусть и не заданный, предел дальности, зависящий от отношения объема и массы переносимого объекта к количеству чакры пользователя, но печать можно сделать незаметной. Пока не сниму ее, она никогда не исчезнет!»

Я даже подумывал о том, чтобы проникнуть внутрь при помощи трюка с печатью. Обычные барьеры обойти можно без проблем, в этом я абсолютно уверен, но мне пока неизвестно ничего практичного о местной системе безопасности, а на удачу лучше не полагаться. Не стоит оно того. И себя, и родину под удар подставляю. Только крысиному королю на радость! Хотя, увидеть лицо Данзо, когда он узнает, какая формула — созданная его учителем, между прочим — у меня теперь есть, было бы бесценно! Но лучше приберегу этот сюрприз для нашей первой и последней встречи.

Сасори искал место для практики в ближайшем лесу и размышлял о будущем, как вдруг ему на глаза попала пара подозрительных личностей, стоявших возле плотного скопления деревьев.

Акасуна решил понаблюдать за ними издалека. Когда мальчик занял удобную позицию на крепкой ветке, он застал двух странных пухлолицых жирнобровиков, с не менее странными прическами, а страннее всего выглядели их зеленые костюмы, которые Сасори было бы даже стыдно носить.

— Смотри внимательно, Гай! — сказал старший из них, обращаясь к своему сыну.

Майто Дай слегка согнул ноги в коленях и начал тужиться, все сильнее и сильнее, а в какой-то момент заорал, как в последний раз, но вместо ожидаемого тайным наблюдателем результата активировалась какая-то особая способность, конечно, известная Акасуке, а потом тот странный мужик заорал еще громче.

С почтением смотря на своего батьку, Гай застыл на месте, как вкопанный, но все же осмелился спросить:

— Отец! Что это за техника?

— Восемь внутренних врат. Одна из запретных, — ответил Дай с серьезным видом. Он стыдливо опустил голову, предостерегая мальчика: — Я усердно тренировался изо дня в день, чтобы понять, как работает эта техника. Это заняло у меня двадцать лет.

Гай был слишком юн и не мог обучиться вратам. Он даже в Академию еще не поступил. Но его глаза заблестели, как ночные мотыльки. В сердце у ребенка родилась искренняя любовь к тайдзюцу.

И ничему другому там места больше не было!

«Не думал, что мне доведется лицезреть момент зарождения этого легендарного культа!»

Немного послушав их занимательную беседу и получив заряд «Силы Юности», я все же решил удалиться и найти другое место для практики. Хоть я и силен в тайдзюцу, пытаться изучать врата в ущерб всему остальному — почти бессмысленная затея. Основная сила этой техники раскрывается только на пятой-седьмой ступени, а использование восьмых — билет в один конец. И было бы некрасиво с моей стороны красть две техники S-ранга у Конохи за один день.

Я прошел немного дальше, к поляне у кристально чистого ручья, и остановился. Мне в голову пришла интересная мысль:

«По сути, печать устанавливается к любой твердой поверхности. Я мог бы оставлять их на всех своих марионетках, некотором скрытом оружии, ценных союзниках и даже внутри временных укрытий, чтобы использовать в случае смертельной опасности. Ни одной ручной печати для применения «телепортации» складывать не нужно, так что переместиться к отмеченной точке можно в любой момент!»

С точки зрения фуиндзюцу, технику я уже освоил. Но, самое главное — до предела развить

пару не менее важных переменных: реакцию и скорость; чем я и займусь в ближайшее время.

Слабые ниндзя не смогут даже уследить за мной, но в более серьезных битвах все будет иначе. Нужно не только поставить печать для перемещения, но и успеть среагировать на выпад противника и вовремя использовать изученную способность, а это уже совершенно иной уровень.

12 ноября.

Секретный лагерь АНБУ.

Вернувшись в лагерь после ночных тренировок, я быстро уснул, а утром Шинобу сразу же сообщила нам, что делегация завершила свою миссию успешно, и мы уйдем, как только Пакура разберется со всеми делами в Конохе. Моя подруга по секрету поведала мне, что совместный экзамен состоится в Деревне Листа, а проводить его будут примерно через полгода, как и обычный.

На этот раз мы решили пойти другим путем, который был немного короче. Засады от Корня или новых преследователей встретиться не должно. Я, конечно, знаю, что Данзо — та еще крыса, но он же не полный идиот? Если задуматься: как ни странно, многие его методы мне по душе, вот только никто в здравом уме не захочет оставлять такого оппонента в живых. Слишком уж много от него проблем!

Путь пролегал напрямую через Страну Рек, а не вдоль границы Дождя, как в прошлый раз. Прошло всего два дня, а мы уже стояли возле переправы в родную Страну Ветра! Местность в этой части речных земель была очень неудобна — ну, для обычных путешественников, не для ниндзя — много резких возвышенностей, небольших рек, каньонов и, естественно, на всей этой красоте еще и деревья росли. Однако, когда мы оказались перед краем пустыни, у нас на пути встал один человек... Человек, с которым я совсем не хотел столкнуться так скоро.

13 Ноября.

Страна Ветра.

Подойдя ближе к воротам, которые разделяли границы двух соседних стран, в месте, где начиналась пустыня, мы увидели омерзительную сцену. Повсюду были раскиданы тела людей, как нашей, так и соседней деревни, а чуть дальше, ближе к центру этой картины, стоял

окровавленный человек с оголенным торсом.

Старик носил лишь рваные штаны и пару крупных ботинок, и то слегка поношенных. На его лице сверкали налитые кровью глаза с зелеными зрачками, длинные каштановые волосы свисали до плеч, а на шее висел тканевый платок. Налобную повязку этот человек не носил, но я узнал Какузу с первого взгляда. Все его тело покрывали шрамы, заполненные темными телесными нитями, а на спине у старика можно было заметить две белые маски, пришитые к смуглой коже. От его рта к груди последнего живого ниндзя из Суны, висящего над землей, сейчас тянулись такие же нити. Этими нитями он вырвал сердце у него из груди и проглотил целиком, а когда орган «переварился», на спине у старика появилась еще одна маска.

Жуткое представление подошло к концу. Какузу посмотрел в нашу сторону, словно голодный зверь, и заговорил со всеми сразу, но даже мои коллеги из АНБУ все еще стояли в ступоре.

— Еще люди? Хорошо. Кто-нибудь из вас владеет Стихией Молнии? — но ответа старик не получил. — Ну, не молчите. Или мне придется убить вас всех, — добавил он с безразличием, сбросив на песок изуродованный труп.

Самые опытные ниндзя из моего отряда мгновенно сорвались с места и напали на Какузу, а другие по инерции последовали за ними, но я сразу же схватил Пакуру за руку, крепко сжав ее ладонь в своей. Я остановил свою подругу, и сам не собирался вмешиваться. Для нас бой с ним — верная смерть!

— Нам не следует им помогать. Это не тот противник, с которым мы сейчас сможем справиться. Тем более в окружении стольких трупов.

Пакура глянула на меня, как на безумца. Недавно я вновь запечатал ее воспоминания, поэтому она не восприняла мои слова всерьез. Но, когда моя подруга обернулась, посмотрев в сторону Какузу, то вздрогнула от удивления, а может от страха, и резко изменилась в лице. Я и сам не поверил бы своим глазам, если бы не знал, с кем мы столкнулись. Около трети наших союзников уже расстались с жизнью.

<http://tl.rulate.ru/book/51809/1310051>